

Огромная Общественная Поддержка Военной Реформы в России

PONARS Меморандум 288

Теодор П. Гербер

Университет Штата Аризона

Сара Е. Мендельсон

Центр Стратегических и Международных Исследований

Май 2003

Перевод

Александр Демьянец

Российское общество в подавляющем большинстве поддерживает военную реформу. В исследованиях проведённых с использованием фокус-групп летом 2002 года и в комплексном опросе общественного мнения в январе 2003 года мы определили наличие глубокого интереса и обеспокоенности условиями существующими в вооружённых силах. В частности, результаты нашего опроса показывают, что только половина россиян в возрасте 16 лет и старше доверяют армии. Три пятых считают, что необходимо отменить всеобщую воинскую обязанность и перейти на формирование армии на контрактных началах. Обеспокоенность жестоким отношением к молодым призывникам является практически универсальным феноменом, и многие, как не странно, сочувствуют уклоняющимся от военной службы. Более двух третьих полагают, что нужно увеличить финансирование армии, в то время как 38 процентов думают, что армию необходимо сократить. Кроме того, две третьих потенциальных выборщиков рассматривают военную реформу как важный вопрос при принятии решения о том, за какую партию голосовать. Наиболее активными сторонниками военной реформы являются женщины в возрасте от 30 до 40 лет, а также россияне имеющие высшее образование. Старшее поколение и те, кто не имеет высшего образования, более активно поддерживают существующее положение.

Общественное мнение о военной реформе имеет значение

После распада Советского Союза обозреватели и политики в России и Соединённых Штатах начали говорить о необходимости проведения фундаментальной военной реформы в России. Эти разговоры не привели к каким-то серьёзным действиям, и, как следствие, вооружённые силы России по-прежнему состоят из призывников, раздуты в количественном плане, плохо подготовлены,

не имеют необходимого обмундирования и финансовых ресурсов. Между тем, несколько крупных трагедий постигли военных, в том числе авария подводной лодки “Курск” в 2000 г. и, примерно через два года после этого, крушение большого транспортного вертолёта в Чечне. Число погибших в каждом из инцидентов достигло 118 человек. Конечно же, российская армия понесла большие потери в Чечне в целом. Согласно цифрам предоставленным правительством, с момента возобновления военных действий в 1999 г., в среднем, более трёх военных погибают в Чечне каждый день. Но возможно наиболее шокирующим фактом является то, что по данным правительства, опубликованным в январе 2003 г., в 2002 г. две тысячи солдат погибли в результате “преступлений и инцидентов.” Даже вдали от конфликтных зон, ежедневная жизнь призывников полна угроз, так как они постоянно являются объектом физического насилия, преступлений, эксплуатации и коррупции.

Очевидно, что для того чтобы решить эти усугубляющиеся трудности, необходимо проводить фундаментальные военные реформы. И хотя хроническая неспособность российских лидеров внедрить в жизнь важные реформы оставляет место для скептицизма, недавние предложения министерства обороны о переходе на формирование вооружённых сил на контрактной основе свидетельствуют о том, что реформы имеют поддержку в некоторых политических кругах. В тоже время нужно отметить, что обозреватели к этим предложениям относятся скептически: они уже не раз слышали о реформах.

Учитывая отсутствие действий, а также явные конфликты мнений связанные с осуществлением военной реформы и ужасные условия в армии, о которых так много писали правозащитные организации, общественное мнение по военным вопросам может побудить некоторых смелых политиков быть более решительными. Если общество поддерживает значительные реформы – в том числе и те, за которые надо будет платить, – то сторонники реформ в правительстве смогут воспользоваться этим, усиливая свои позиции. Особенно важно знать, что россияне думают о военной реформе в свете приближающихся национальных выборов.

Что думает российское общество о военной реформе?

Для того чтобы определить состояние общественного мнения о военной реформе мы провели опрос участников девяти фокус-групп, которые были организованы в трёх различных регионах России летом 2002 г., задавая вопрос о том, доверяют ли они российской армии (а также семи другим государственным органам). Военная тема сразу же резко подняла эмоциональный уровень разговоров. Простые россияне, которые принимали участие в наших группах, быстро составили долгий список проблем в армии и с горечью говорили о её плохом состоянии, часто рассказывая конкретные личные истории. Многие открыто высказывали сомнения по поводу способности российских вооружённых сил в их нынешнем состоянии защищать Россию от угроз. Хотя мнения о наиболее оптимальном решении существующих проблем разошлись, практически никто не поддержал статус-кво, а

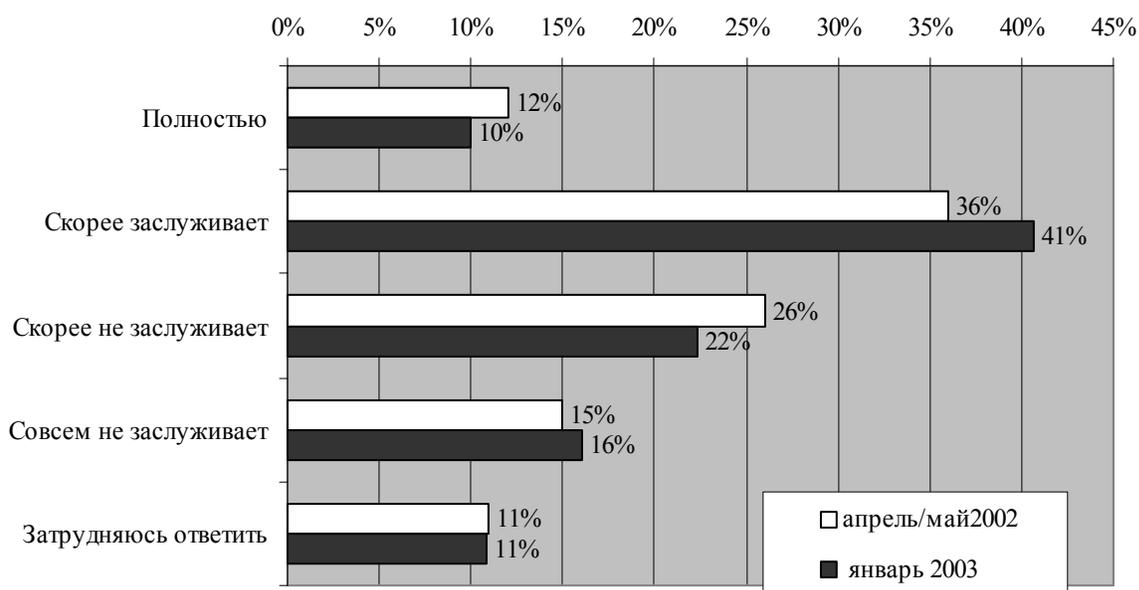
многие даже высказались в пользу перехода на формирование армии на контрактной основе.

Учитывая состояние мнений о вооружённых силах и подавляющую поддержку реформ в наших фокус-группах, мы решили исследовать отношение российского общества к реформам, прибегая к методу использования большого репрезентативного опроса. Мы добавили ряд вопросов об армии к опросу проведённому Всероссийским центром исследования общественного мнения, где выборка состояла из 2 408 человек в возрасте от 16 лет и старше. До этого, мы включили два из этих вопросов в общероссийский и региональный опросы, которые также были проведены ВЦИОМ в апреле и мае 2002 г. (в общей сложности N = 5409).

Падение уровня доверия к армии

Во времена Советского Союза и вначале пост-советской эры, армия была одним из институтов пользующихся наиболее высоким уровнем доверия в России. Наши данные свидетельствуют, что ситуация изменилась. В нашем январском опросе был поставлен вопрос о том, насколько армия и пять других политических или социальных институтов заслуживают доверия (График №1). Мы задали тот же вопрос в опросах проведённых в апреле и мае 2002 г. Результаты показывают, что только около половины населения полностью или частично доверяют армии. Около 40 процентов скорее не доверяют или совсем не доверяют, а примерно 10 процентов затрудняются ответить. Очевидно, что десятилетие проблем в армии, а также неспособность провести фундаментальные реформы подорвали общественное доверие.

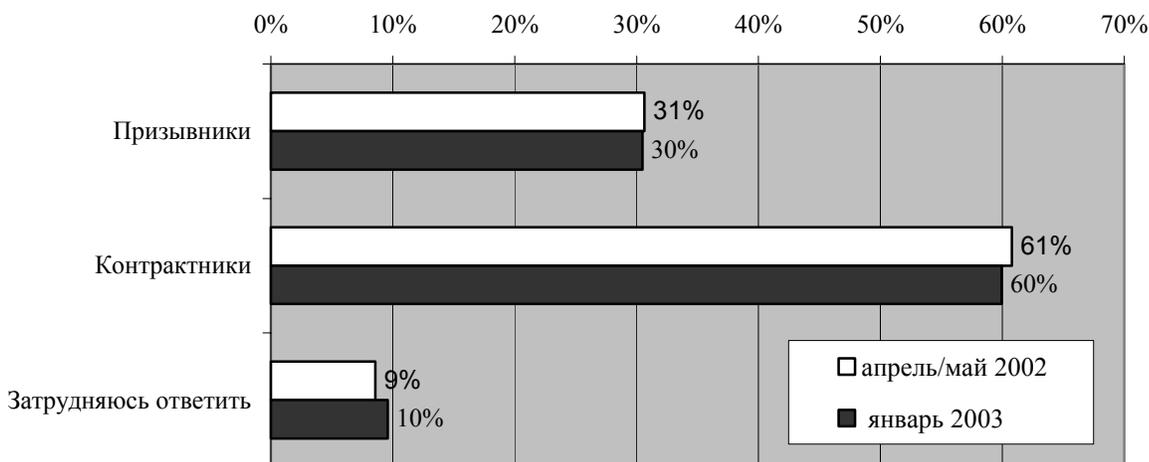
График №1: В какой мере армия заслуживает доверия?

Поддержка идеи формирования армии на контрактной основе

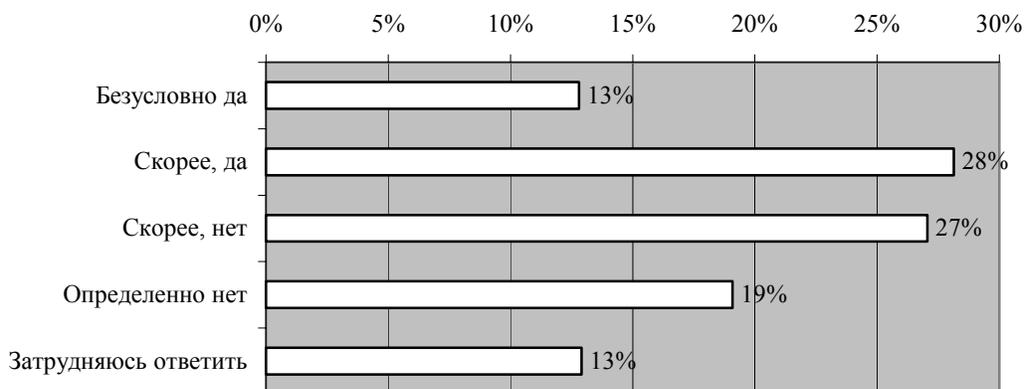
Многие обозреватели считают, что профессионализация, т.е. переход к формированию армии на контрактной основе, является наиболее срочной и ключевой реформой. Мы спросили своих респондентов в опросах проведённых в апреле/мае 2002 г. и январе 2003 г., поддерживают ли они всеобщую воинскую обязанность или же предпочитают армию формирующуюся исключительно на контрактной основе. Результаты показывают, что существует стабильная поддержка идеи прекращения всеобщей воинской обязанности (График №2). Численность сторонников этой реформы превышает численность сторонников статус-кво в соотношении 2:1. (10 процентов отказались высказать свою позицию).

График №2: Следует ли в России в дальнейшем сохранить всеобщую воинскую обязанность, или следует перейти на формирование армии на контрактных началах ?

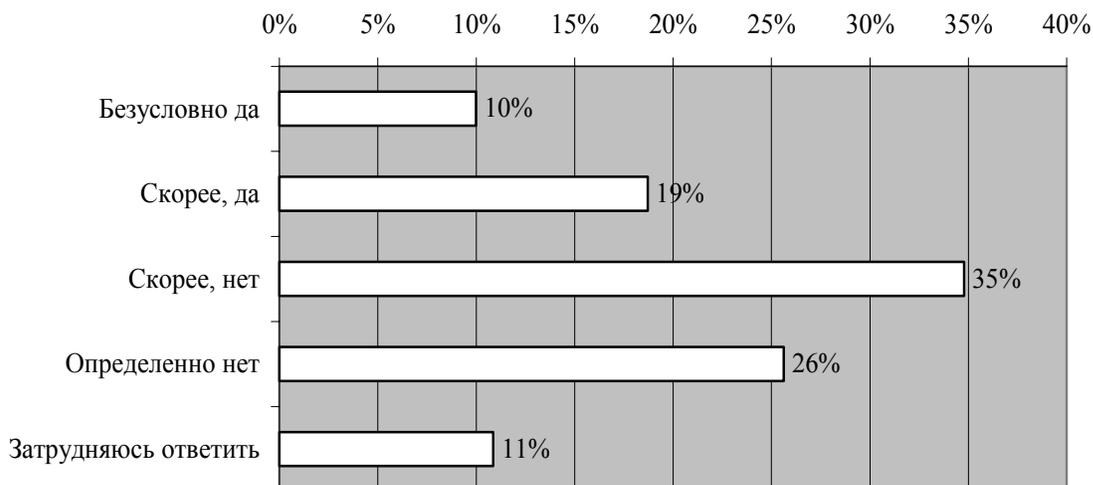
В январский опрос (2003 г.) мы включили три дополнительных вопроса связанных со взглядами на всеобщую воинскую обязанность. Мы спросили респондентов, сочувствуют ли они молодым людям, которые уклоняются от воинской обязанности “без весомых причин” (График №3). Те, кто высказал своё мнение, разделились практически поровну между сочувствующими (41 процент) и теми, кто не сочувствует (46 процентов).

График №3: Сочувствуете ли Вы молодым людям, которые уклоняются от призыва в армию, даже если у них нет уважительной причины?

Мы также спросили респондентов, одобряют ли они общепринятую практику, в соответствии с которой, молодые люди, подозреваемые в уклонении от призыва, подвергаются аресту и направляются в военкоматы без надлежащего юридического процесса (График №4). Значительное большинство (61 процент) ответили, что не одобряют. Конечно же, это может отображать сочувствие уклоняющимся от призыва или обеспокоенность отсутствием надлежащих юридических механизмов. В любом случае, это свидетельствует о том, что исполнение воинской обязанности является не более чем слабой нормой в российском обществе.

График №4: Сейчас бывают такие случаи, когда милиция арестовывает молодых людей по подозрению в уклонении от призыва. Одобряете ли Вы такие действия милиции?

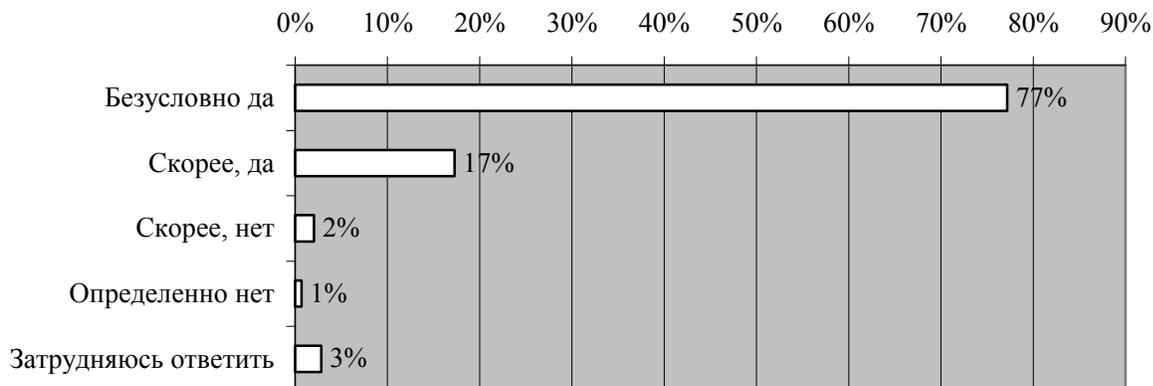

Кроме того, мы спросили респондентов, знакомы ли они с деятельностью Комитета солдатских матерей (КСМ) и если да, то что они думают о его деятельности. Подавляющее большинство россиян – 81 процент из нашей выборки – знает о деятельности КСМ, которая включает, прежде всего, консультации с родителями о том, как уберечь сыновей в возрасте 18-27 лет от призыва в армию. (Для сравнения, 22 процента знакомы с деятельностью организации “Мемориал” и 8 процентов – с деятельностью Московской Хельсинкской группы. На Западе именно они рассматриваются как наиболее важные правозащитные организации.) Более того, среди тех, кто что-то слышал о КСМ, 33 процента оценивают его деятельность “очень высоко,” 35 процентов “скорее высоко” и 28 процентов “средне.” Только 5 процентов из этой категории оценивают деятельность КСМ “скорее низко” или “очень низко.” Широкое признание и одобрение действий Комитета солдатских матерей свидетельствует об огромном недовольстве всеобщей воинской обязанностью в российском обществе. В целом, наши данные показывают, что общество практически требует серьёзных военных реформ.

Остановите дедовщину

Одной из причин, по которой общество сочувствует молодым призывникам, является тот факт, что они ежедневно подвергаются жестокому физическому насилию в форме *дедовщины*, или систематической и насильственной эксплуатации старшими солдатами младших. Хотя дедовщина и существовала в советские времена, большинство обозревателей сходятся во мнении, что это явление стало более распространённым в последние десять лет из-за разложения порядка в рядах армии. Глубину общественной обеспокоенности проблемой дедовщины отображают ответы на наш вопрос о том, должны ли офицеры, допускающие дедовщину в своих подразделениях, подвергаться наказанию в судебном порядке (График №5). Более трёх четвертей (77 процентов) населения ответили, что должны “безусловно,” и большинство из оставшихся считают, что скорее всего должны.

График №5: Следует ли в судебном порядке наказывать тех армейских офицеров, которые в своих подразделениях допускают жестокость, насилие, издевательства в отношениях между солдатами (“дедовщину”)?

Увеличьте затраты на оборону

Главным аргументом оппонентов профессионализации армии и других военных реформ является стоимость проведения реформ. Но, как оказывается, российское общество поддерживает идею выделения большего количества финансовых ресурсов на содержание армии. Мы сказали респондентам, что есть те, которые считают, что улучшить ситуацию в армии можно с помощью увеличения расходов на оборону; что есть также и другие, которые полагают, что это можно сделать сократив армию; и что, наконец, есть третьи, которые не поддерживают ни один из названных методов (График № 6).

Несмотря на многие легитимные требования о правительственном финансировании других сфер, две трети (68 процентов) наших респондентов высказались в поддержку увеличения военного бюджета. Это недвусмысленно свидетельствует о том, что общество готово платить больше за улучшение ситуации в армии.

График №6: Какие меры нужно предпринять для того, чтобы улучшить ситуацию в армии?

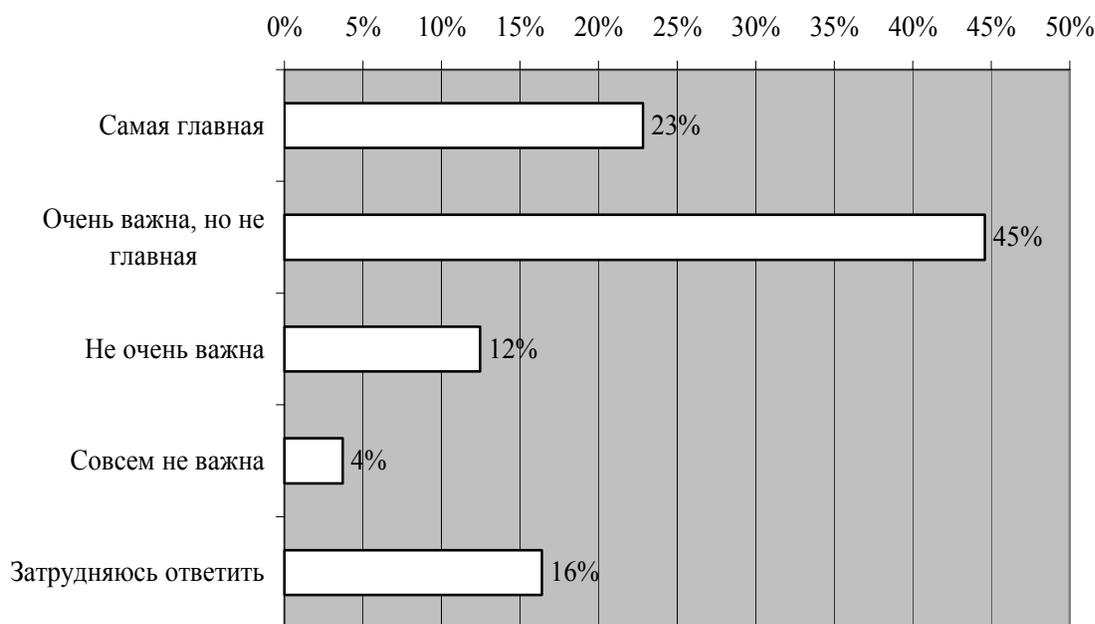

Кроме того, 38 процентов поддерживают идею сокращения армии, что может оказаться необходимым для профессионализации. На удивление, лишь 5 процентов поддерживают нынешнюю численность и бюджет вооружённых сил.

Политическое значение военной реформы

Российское общество явно обеспокоено состоянием армии и поддерживает военную реформу согласно опросам. Но означает ли это, что россияне активно выступают в поддержку политических лидеров, которые захотят решить эти проблемы? Чтобы разобраться с этим вопросом мы попросили респондентов определить, насколько для них важна позиция партии по поводу военной реформы при принятии решения о том, за какую партию голосовать (График №7). Около одной четвертой потенциальных выборщиков рассматривают позицию по военной реформе как самую главную, а другие 45 процентов – как очень важную. Эти цифры означают, что в контексте, где позиции партий по экономическим вопросам тяжело отличить друг от друга, чёткая позиция в отношении военной реформы может способствовать привлечению большего количества голосов.

График № 7: Когда Вы принимаете решение о голосовании за ту или иную партию, насколько для Вас важна позиция партии по поводу военной реформы?

Демографические характеристики как фактор влияния на отношение к вооружённым силам

Мы определили три закономерности в плане взаимозависимости между демографическими характеристиками и взглядами на военную реформу (Таблица

№1). Во-первых, женщины в возрасте от 30 до 49 лет последовательно являются наиболее активными сторонниками военной реформы. Мы полагаем, что это отображает глубокую обеспокоенность матерей, и сочувствующих им друзей, тем, что может случиться с их сыновьями, когда они попадут в армию. Реформаторы могут рассчитывать на твёрдую поддержку этой группы, а политические стратеги могут эффективно сделать её своей целью. Во-вторых, более образованные россияне активнее поддерживают военную реформу, в то время как наименее образованные – практически её не поддерживают. Поскольку имеющие высшее образование являются более политически активными, чем те, кто его не имеет, реформаторы должны иметь в виду это ключевое различие. Наконец, старшее поколение относится наименее позитивно к военной реформе. Скорее всего, это отображает характерный для этой группы населения консерватизм, а также традиционно более низкий уровень образования. Это также может отображать более старый менталитет: по-существу, они думают об армии, которой уже давно нет, но которая, по их мнению, победила в войне против фашизма. В любом случае, в меру того как необратимые процессы демографических изменений будут заменять эту категорию населения, общественная поддержка военной реформы будет расти.

Таблица №1: Демографические характеристики и поддержка военной реформы (%)

	Поддерживают формирование армии на контрактной основе	Поддерживают всеобщую воинскую обязанность	Сочувствуют уклоняющимс я от призыва в армию
Среднее по стране	60	30	40
Женщины в возрасте от 30 до 49 лет	79	16	49
Высшее образование	72	20	49
Неполное среднее образование	49	38	34
60 лет и более	33	49	34

Рекомендации

Эти цифры дают возможность сделать ряд рекомендаций. Первая связана с военной реформой как электоральным вопросом. Можно сказать, что, как среди обозревателей в Москве так и в Вашингтоне, сформировалось мнение, что реформы ни на одном из направлений не будут реализованы до выборов. Российские политики должны доказать аналитикам, что они ошибаются. Им следует реагировать на эти цифры в контексте приближающихся выборов в

декабре 2003 г. и марте 2004 г. и разработать детальные рекомендации, целью которых будет решение таких проблем как дедовщина или выработка методов ужесточения законов, которые уже существуют, но ежедневно нарушаются. Правильно разработанная, чёткая программа, которая существенно разделяет или “раскладывает по полкам” целый ряд вопросов связанных с военной реформой, могла бы привлечь огромное количество голосов выборщиков. Например, политикам не обязательно решать все проблемы, связанные с процессом перехода на профессиональную армию, а можно сфокусировать внимание на борьбе с дедовщиной. Каким бы ни был фокус, с точки зрения политической кампании, существует мало негативов в систематической работе над этими вопросами в ближайшем будущем, поскольку выборщики на разных полюсах политического спектра считают их важными.

Активистам правозащитных организаций и офицерам в отставке, обеспокоенным правами солдат, следует обратить особое внимание на общественную поддержку реформы. Эти цифры должны стимулировать их к организации кампаний направленных на информирование общества с помощью стратегической коммуникации и сфокусированных посланий, которые дают правительству детальные рекомендации. Целью таких кампаний будет информирование правительства о том, что общество больше не потерпит задержек в решении этого вопроса.

С этого исследования можно также сделать рекомендации для сторонников реформы за пределами России. Западным политикам, которые долгое время высказывали свою обеспокоенность состоянием российской армии, следует громко и чётко определить свою позицию по этому вопросу, зная что они выступают за популярное в России дело. Доноров очень часто обвиняют в том, что они навязывают западные или чуждые вопросы или идеи активистам в России. Этот аргумент можно легко опровергнуть если посмотреть на подавляющую популярность идеи военной реформы в России.

В конечном итоге, по мере того как политики и активисты начнут работать над разными аспектами реформы, будь-то организация кампании по борьбе с дедовщиной, улучшение питания и медицинского обслуживания, или же более стратегическая цель прекращения всеобщей военной обязанности, понимание того, что люди, служащие в армии, думают об этих вопросах будет критически важным для внедрения реформ в жизнь. Как-никак, в России есть неплохие законы, многие из которых действительно существуют для защиты прав солдат. Проблема во многих случаях состоит в том, как заставить офицеров следовать этим законам, и как добиваться адекватного возмещения, когда эти законы нарушаются. Цифры, представленные в этом исследовании, должны недвусмысленно показать россиянам и западным обозревателям, что российское общество вряд ли будет ещё долго терпеть существующую на сегодняшний день ситуацию, и что поддержка верховенства права, а не человека, является важной как для вооружённых сил, так и для гражданской сферы.